

Молодежная проза

Пелевина Катерина

Мажор

Твоя проблема

Пелевина Катерина

Мажор. Твоя проблема

<https://litres.ru/74212939>

Аннотация

Адам привык зависеть от отца. Любой его шаг предопределен. Пока он исполняет каждое требование и следует плану, подготовленному отцом на много лет вперед, он может спокойно играть в футбол и вести себя так аморально, как вздумается. Пока вдруг в один не особо прекрасный день он не встречается её. И вся его выстроенная картина мира рушится в одночасье... Теперь у неё есть компромат на него, а у него есть своя личная проблема...

Она: Я выиграла билет в жизнь, когда встретила его.

Он: Я всё просрал, когда встретил её.

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ♥# Пишите комментарии) Всегда рада♥# Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1+Знакомство с героями	4
Глава 2.	13
Глава 3.	23
Глава 4.	33
Глава 5.	42
Глава 6.	52
Глава 7.	63
Глава 8.	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1+Знакомство с героями

Диана Чернова

Богатые правят этой жизнью. Моя же катится по наклонной.

Не знаю, что за пессимизм, но начиная с одного момента всё идёт наперекосяк.

Я всегда была бедной. Финансов не хватало даже на банальные мелочи: красивую одежду, брендовую косметику или гаджеты. Однако я всегда всего этого хотела. У меня есть вкус и желание жить красиво... Нет только средств к существованию. И это, разумеется, бесит. Ещё как.

Моя мать много пила... Начиная с моего рождения. Отца у меня не было, он бросил нас, кажется, даже не узнав о моём существовании... Мама что-то говорила о том, что давал деньги на аборт, но она не стала его делать... Так появилась я...

После одиннадцатого я поступила в здешний университет. Неплохой, кстати. Просто хотела поскорее свалить из дома, где постоянно видела лишь только бухущую в говно мать и ничего больше, тем более, что собутыльники мужского пола у неё сменялись один за другим и очень скоро стали проявлять ко мне весьма неоднозначный, но такой неприятный интерес. Вот только специальность, к сожалению, мне досталась дебильная. Единственная оставшаяся квота. Иных шан-

сов поступить у меня не было. И сейчас я учусь уже на втором курсе «Прикладной математики», тогда как всей душой хотела попасть на «Пиар». Это же моё... Да вот только не тут-то было... Кто меня вообще спрашивал?

Люблю ли я математику? Ненавижу... Учусь через пень колоду. Но всё же учусь, чтобы получить образование, ведь иначе дорога в жизнь будет мне закрыта, если только я не выйду замуж за уродливого старого папика. Или не стану его любовницей, что тоже, кстати, вариант с моим-то везением в этой жизни...

В июле месяце у меня появился парень... А ещё была лучшая подруга... Почему «была»? Да потому что позавчера я застучала их вместе... И не просто обнимающимися или целующимися, что безусловно было бы так же ужасно... Но всё же... Они занимались сексом в доме его родителей... Скорее всего, потому что я никак не решалась с ним... Но даже это, на мой взгляд, ни одного из них не оправдывало... Было больно, очень... И рана на сердце становилась только глубже.

На следующий день в универе я ждала, что они извинятся или хоть как-то покажут, что сожалеют... Вместо этого они прошли мимо за руку и сделали вид, что меня не знают... Улыбались, сияли как две звезды на небе и были весьма довольны этой жизнью... Моя же катилась куда-то в пропасть, если честно...

Я расплакалась, не в силах справиться с этими эмоциями и хотела выбежать во двор, чтобы прорыдаться и подышать

свежим воздухом, но вместо этого, естественно, воткнулась лицом в нашу суперзвезду Майера. Другого со мной просто не могло случиться... Вселенная должна была меня добить.

Адам, как и всегда, обдал меня пренебрежительным взглядом и отряхнулся.

Вокруг стояли куча парней из его команды и ему просто не терпелось посильнее унижить меня, ведь такие как он не прощают оплошностей. Кстати, он-то как раз учится на том самом пиаре. За плату, естественно. Папочка заплатил... Как и за большинство ребят здесь.

– В очередь, сладкая. Я ещё подумаю, катать ли тебя на себе... – прозвучало максимально липко и гадко. У меня даже дрожь пробежала по подбородку. Я чуть сильнее не разрыдалась. Только в последнюю секунду взяла себя в руки.

– Я задела тебя случайно. Не обольщайся.

Парни загоготали, а я попыталась пройти мимо, только вот он схватил за руку.

– Аккуратнее ходи рядом со мной. Чтобы случайно больше не получалось. В другой раз не посмотрю – зашибу чисто по инерции как муху.

В его лице читалась угроза. Сегодня он был зол и, судя по всему, не настроен на обычную травлю. Скорее, просто ненавидел весь мир. И мне это было только на руку. Лучше так, чем привычные его подколки, которыми так или иначе он пользовался. Ведь был самым аморальным типом из всех, что я знала в этом универе... Ну, как знала... Я с ним офи-

циально не знакомилась, конечно. Знала, что он тоже со второго курса и всё... Да и он, я уверена, понятия не имел, как меня зовут. Мне кажется, даже забывал, что знает меня. Потому что шуточки могли повторяться, и он каждый раз делал вид, что понятия не имеет, кто я такая. Да и пофиг как-то...

Вся эта небольшая потасовка на удивление меня даже успокоила. Мне уже не хотелось рыдать. Я подумала, что мне всё равно. Они вместе, а я вдруг стала им обоим никем. Значит, так и должно было быть. А мне нужно двигаться дальше. Ведь с предателями не общаются. И слёзы ничего не решают. Наоборот. Таких, как я... Слёзы делают ещё слабее.

Остаток лекций я просидела в состоянии забвения. Ни на что и ни на кого не обращала внимания... Чётко ощущала дыру в сердце, словно в определенный момент из меня вынули все силы и чувства...

Потом я на автомате направилась на ненавистную работу... Ну, знаете, та самая, когда ты стоишь на морозе или палящем солнце в огромном убогом плюшевом костюме и раздаешь листовки, потому что больше тебя никуда не берут? Так вот... У меня именно такая... Но ничего... Четыре часа возле ресторана с головой курицы на башке, и я поняла, что измена парня – не самое худшее, что могло со мной случиться... Ведь мне начало казаться, что у меня завелись вши... Надеюсь, что это не так и я просто пропотела от этой отвратительной поролоновой штуки...

Вечером я просто вернулась в общагу и завалилась спать,

чтобы встретить новый точно такой же день и жить своей привычной жизнью неудачника, которому никогда не достанется счастливый билет...

Утро встречает меня ярким солнцем. На удивление я с улыбкой смотрю на замысловатые узоры занавесок у себя в комнате. Мне нравится жить в общежитии. Нас тут трое. С девочками я немного общаюсь, но особой дружбы у нас не сложилось. Чисто бытовое общение.

– Альбинаааааа, отключи будильник, – ворчит Варя, взывающая. А я молча слушаю... У неё приятная мелодия... – Альбина!

– Да шас!

Грызутся они между собой, кстати, постоянно. Я соблюдаю нейтралитет.

– Бесишь уже, ты не одна тут!

– Ой, извините, Ваше величество!

– Чё сказала?! Шас отхватишь!

– Девочки... Ну вы чего, – хмурюсь я, оторвав голову от подушки. – Давайте вставать...

Потихоньку мы поднимаемся, чистим зубы, моемся и собираемся на лекции... Все втроем учимся на разных направлениях. Поэтому видимся в основном только тут. Порой, конечно, пересекаемся в коридоре... Но это редкость...

Всё начинается с того, что я проверяю свою голову... Вшей, слава Богу, не оказывается... Вымыв её с утра, жела-

ние чесаться резко пропадает, и я успокаиваюсь...

Направляюсь на пары с боевым духом и нормальным настроением... Надеюсь на то, что прекращу обращать внимание на всяких недостойных личностей и просто буду жить дальше.

В течение дня ничего необычного не происходит. Майера, кстати, нет. И я очень рада этому факту. Зато Андрей с Лизой снова проплывают мимо и воркуют, словно два голубка. Мысленно я давно спалила волосы на её голове зажигалкой, а ему продырявила лоб дыроколом... Но увы... Уголовный кодекс создан не просто так...

После пар я опять иду на работу... День проходит в суматохе... И снова всё кружится перед глазами, потому что в этой тупой башке нечем дышать. Мне кажется, именно так люди и зарабатывают астму.

С трудом я доживаю до конца рабочего дня. На часах уже десять... И я жажду поскорее добраться до своей комнаты в общежитии...

Только вот не успеваю снять это куриное недоразумение, как ко мне подходит администратор Алла.

– Диан... В общем такое дело... Нам больше не нужны промоутеры...

– В смысле? Как???

– Вот так, – с горечью сообщает она, пожав плечами. – Так получилось. Сократили штат. Даже админа одного убрали... Не знаю уж, что за финансовые трудности у хозяина... Но

как-то так, извини... Получи остатки на кассе, пожалуйста...

— А мест официантов так и нет?

— Извини... Нет...

Господи, неужели вселенная реально всё-таки решила меня добить??? Где же теперь искать работу? Коллеги смотрят на меня с жалостью, я забираю свои последние жалкие две тысячи, на которые смогу жить только около четырёх дней и тащусь поздним вечером в центр на фонтан... Настроения нет ни на что... Просто будто меня окунули в бочку с говном... Я уже не вывожу этих мучений...

Долго там сижу... Уже темнеет ... Наплевав на всё даже покупаю себе дорогуший рожок мороженого, который стоит вдвое дороже обычного моего ужина. Не знаю уж, что за золотое мороженое тут продаётся, но так захотелось пошиковать... А на вкус оно оказалось, как то самое говно из бочки... Прикладываюсь на лавочку и смотрю на звёзды... В какой момент всё стало таким ужасным? Или же всегда было, понять не могу? А может, это шанс? Может, мне стоит заниматься чем-то другим... Да я бы что угодно делала, если бы взяли... Хоть полы бы драила... Или заказы разносила... Любую работу. Только вот заказы приносят слишком малый доход, я не протяну на эти деньги тут...

Проверяю телефон... Каким-то образом впервые просидела тут до часу ночи. Настолько плохо мне было... Достаю десять рублей из кармана и загадываю желание, чтобы жизнь наконец наладилась... Швыряю те в фонтан и с чистой сове-

стью планирую уходить, как вдруг слышу адский рёв мотора со стороны... По иронии судьбы я здесь абсолютно одна... Осматриваясь, понимаю, что прямо по парку несётся знакомое Ламборджини Диавло 2024 года цвета мокрого асфальта, на котором Майер младший часто ездит в университет...

Спрятавшись за дерево, достаю свой телефон и включаю видеозапись. Чуть ли не пошатнувшись на месте от того, что этот новенький автокар со всей дури врзается прямо в фонтан и сносит половину конструкции напрочь... Срабатывают подушки безопасности... Вода хлещет в разные стороны, а я всё снимаю это с круглыми глазами... Основной шок происходит тогда, когда из салона вываливается пьяный в говно Адам с бутылкой вискаря в руках, шатаясь на месте и осматриваясь.

– Сука! Я покажу тебе, блядь... Общественность, нахуй... Срал я на твою общественность! – прикрываю глаза в надежде развидеть то, что он начинает ссать прямо в фонтан, наплевав на все и вся, словно он тут главный, а потом ещё доливает туда спиртное. – Соси ты хуй, ублюдок! – диалог с самим собой продолжается... А у меня продолжается испанский стыд за его поведение...

А затем, поняв, что ему срочно нужно валить отсюда, он оглядывается и убегает, убедившись, что вроде как его никто не видел... Только я так и остаюсь стоять за деревом... С телефоном в руке и полным осознанием того, что у меня теперь есть замечательный компромат на самого богатого и

самого влиятельного парня нашего универа...

От автора: Нуждаюсь в поддержке) Поднимите меня, пожалуйста, немного в рейтинге) Звёздочки, отзывы (хоть коротенькие), любой отклик) Врезаемся в новую историю на скорости)

Чернова Диана

Майер Адам

Глава 2.

Диана Чернова

Ни за что бы не смогла просто взять и подойти к нему, начав предъявлять какие-то требования, поэтому первым делом нахожу его аккаунт в сети и создаю себе новый – фейковый... Скопировав данную видеозапись по разным источникам: облаку, почте и прочим, дрожащими руками отправляю ему и закрываю телефон, лёжа в темноте комнаты общежития... Кажется, что моё сердце стучит в груди, словно отбойный молоток... Страшно – не то слово... Просто капец как жутко. Я никогда подобными вещами не занималась, но устала быть на последнем месте. С меня хватит... Это явный билет в жизнь! И ладно бы он был приятным добрым парнем, я бы, возможно, сто раз подумала, но он же просто аморальная сволочь и самый гадкий парень из всех, кого я знаю! Так чего же я так сильно нервничаю тогда? Не нужно сомневаться в себе, Диана...

– Псссс... – слышу с кровати Альбины. – Ты чего не спишь?

– Да не спится что-то...

– Так поздно пришла... Точно всё в порядке?

– Угу... Спасибо... Спи...

– Ладно...

Прикрываю глаза в надежде поскорее провалиться в сон,

но чувство, словно мне не удаётся уснуть вовсе...

Ранним утром всё по-новой... День сурка. Девочки ругаются из-за будильника, а я первым же делом проверяю сообщения. Так и не прочитал... Что ж...

Смотрю, что же ещё новенького и ахаю оттого, что паблики пестрят заголовками о том, что машину самого Майера старшего подло угнали и раздолбили ей половину парка, включая фонтан... Даже видео самого наезда приложено... Только вот того самого нет... Словно вырезано. Он что... Купить уже успел, серьёзно??? Или с того ракурса не видно? Возможно возле самого фонтана, в который он столь беспардонно ссал, камеры и вовсе нет? Не знаю... Но меня дико бесит сам факт того, насколько ему всё сходит с рук... Только не на этот, блин, раз!

Собираюсь на пары с последними полутора тысячами в кармане. Настрой у меня боевой. Как и желание подвести Майеру хер к носу. Я просто горю от гнева, если честно... Девочки замечают, что выгляжу иначе... Даже свои каштановые волосы оставила прямыми, не заплетая их и не спрятав в пучок, как обычно делаю, ведь здоровьем они не пышат. Попробуй-ка половину дня проводи без доступа к кислороду в воняющей поролонке. Меня это, конечно же, расстраивает, но я сейчас стараюсь держать себя в руках... Волосы вроде как даже блестят...

Надеваю лучшее своё платье, хотя у меня их всего три. Но

это действительно особенное для меня. Я надевала его всего два раза. В первый день на первом курсе и на свидание со своим парнем Андреем... И тут слышу...

– Ух ты... – выдаёт удивленно Альбина. – Это из-за бывшего, да?

Пусть думает, что да... Ничего так и не отвечаю, решив тактично промолчать... На первой же паре по диффурам сижу и сканирую телефон... Руки начинают трястись, как только замечаю, что оппонент появился в сети и читает моё сообщение.

«Сука... хули тебе надо?», – приходит практически сразу, а я автоматически улыбаюсь, что получилось... Господи... Аж дыхание перехватывает. Настолько я напряжена от достигнутого эффекта... Поймать рыбку на крючок... Осталось только подсечь теперь.

«Встретимся и обсудим условия».

«Какие нах условия, слышь?! Я тебе руки оторву».

«Тогда это видео сразу же отправится повсюду. Интересно, сколько мне заплатят за него?».

«Когда и где, мать твою».

«В столовой в три часа», – присылаю, и он тут же реагирует.

«Ты ещё и учишься в моём универе? Я тебя точно порву».

«Хватит угрожать, тебе самому придёт конец».

«Забились на три».

Откладывая телефон в сторону, понимаю, что у меня

вспотели ладони... А ещё ведь с ним тет-а-тет надо будет разговаривать. Господи, как же страшно. Но нужно держать марку. Тем более перед таким, как Адам. Он ведь нутром чувствует все твои слабости и давит на самое больное. Так было всегда, начиная с первого курса.

Трёх часов я жду, словно заведённая... А потом... Наблюдая за тем, какой он напряжённый в столовке иду к нему. Сейчас самый длинный перерыв, поэтому я и выбрала это время, чтобы мы подольше могли обсудить условия нашего уговора.

Оказавшись перед его сердитым и моментами даже свирепым лицом, усаживаюсь напротив и жду, когда он сосредоточится на мне взглядом.

– Слышь... Не в моём вкусе, уже говорил. Свободна.

– Это я... – выдаю, надеясь на то, что до него дойдёт. Но, видимо, я выгляжу чересчур безобидно и слишком ничтожно.

– Чё ты? Свали говорю. У меня встреча, – рычит он агрессивно.

– У тебя встреча со мной...

Вот он... Момент, когда можно было зафиксировать возникновение шаровой молнии в нашей столовой... Первый и единственный доказанный факт её проявления в природе.

– Ты чё, сучка... – цедит он, привстав, и я тут же ударяю ладонью по столу.

– Сядь! – грубо говорю, стискивая челюсть. Внутри меня,

честно, всю трясёт. Но снаружи... Я использую недюжинные ресурсы, чтобы скрыть это под маской уверенности и равнодушия, которыми в обычной жизни не обладаю. Но я уже дошла до ручки. Не хочу больше потеть в поролоновой башке и собирать объедки со столов. – Сядь, иначе...

– Чё тебе нужно?!

– Много что...

– Ну я не сомневался... Охувшая ты морда... – заявляет он по-хамски, рассматривая меня наглым взглядом. Ранее бы я в нём просто растворилась без остатка... От страха и пресмыкания... А сейчас, имея в рукаве такой вот козырь, демонстрирую совсем другое поведение.

– Первое – ты перестаёшь меня оскорблять. Если ещё одно грубое слово в мой адрес, то...

Он лишь усмехается надо мной, но я планирую говорить дальше. Его челюсть ещё сильнее напрягается, а желваки натягиваются. Адам очень зол, тут и дурочкой быть не надо, чтобы понять.

– Слышь, братан... – подсаживается к нему его товарищ, прихватив за плечо и перебивая наш диалог, но он тут же вспыхивает и скидывает с себя его руку.

– Слышь, братан, я общаюсь, если чё! Съебался, а!

Я наблюдаю за этим, вскинув брови кверху...

– Ты так всех друзей растеряешь... – бормочу я еле слышно с сарказмом... Знаю я, какие это друзья, конечно. Просто собутельники и нахлебники... Ведь с ним невозможно про-

сто так общаться. Я думаю, что причина в его скверном характере и эгоизме... А ещё нарциссизме и врождённой грубости.

– Тебя это ебать не должно. Дальше что?

Всё, как и думала... Опять хамство...

– Мне нужны деньги... На первое время... Я хочу хороший телефон, хочу одежду, косметику. Хочу всё это, – сообщаю ему, на что он сидит и ухмыляется ещё сильнее.

– А... Мышь захотела быть королевой, верно?

На его слова никак не реагирую. Только рассматриваю его идеальное лицо с чёткими прорисованными линиями и острыми углами. Скулы, подбородок, нос... Всё слишком... И даже эти голубые ледяные глаза, в которых нет ни капли сострадания или эмпатии к кому-либо, не вызывают у меня той тяги, что у остальных девушек, готовых стелиться перед ним штабелями. Он слишком ненастоящий...

– Пятьсот тысяч, – продолжаю я, фокусируя взгляд на изменениях, что тут же выдаёт его охреневшая гримаса.

– Рублей, я надеюсь?

– Пока, да...

– Вот ты сучка, а...

– Шестьсот теперь... За каждое грязное слово будет плюс сто.

– Справедливо, – усмехается чудовище, пока я ловлю взглядом проходящего мимо нас Андрея, который достаивает меня своего взгляда, видимо, потому что его драгоцен-

ной Лизоньки сейчас нет рядом. Просто молчу, проглатывая ком, и снова смотрю на Майера. – Это всё? – спрашивает он следом, а я стучу пальцами по столешнице.

– Нет...

– Что ещё?

– Будешь моим парнем, – заявляю я так нагло, как только можно, и мне кажется, он сейчас выплюнет собственную слезёнку от возмущения.

– Чего, блядь?!

– Того. Для показухи. Мне нужно, чтобы ты был моим парнем, – выдаю совершенно бескомпромиссно. – Не волнуйся, ненадолго... Просто нужно показать одному тебе подобному существу, что я достойна... Если не лучшего, то хотя бы самого богатого самца в этом болоте...

Ох, этот взгляд... Он прорезает меня на частички... Мне кажется, я даже улавливаю там крупички восхищения... Хотя такой как он этого никогда не покажет.

– Ну, и где этот терпила? Вот этот что ли? – бросает в спину Андрею, а я пожимаю плечами.

– Какая разница? Так что? Договорились?

– С-с-сука... Твою мать, – вздыхает, потирая свою противную, но симпатичную мордашку. – Где мои гарантии?

– Их нет. Я просто даю тебе слово...

– Слово? Польщён... Куда его можно засунуть, чтобы хранить потом и показывать тебе?

– Можешь себе в задницу, – отвечаю я, улыбнувшись.

– А может тебе в задницу? И не слово вовсе? Кое-что повнушительнее, а? Хочешь?

Я молчу... Ожидая конца этого извращенного монолога.

– Всё сказал? Я обещаю тебе, что видео не всплывёт... Деньги можешь перевести на... – достаю из сумки блокнот, вырываю листочек и пишу там свой номер, протягивая ему.
– Этот номер.

– Допустим... По поводу того, чтобы быть твоим... Кхм... Ёбырем... – выдаёт он, выбешивая меня. – Мне чё нужно сюсюкаться с тобой при всех?

– А как ты это обычно делаешь?

– Обычно? Ты видела со мной хоть раз постоянную тёлку?
– интересуется с гонором.

– Нет... Не видела...

– Вот и ответ, дорогуша. Репутация дорога. Я ни с кем не встречаюсь. Ебу только на раз и всё.

– Поздравляю, сладкий... – наклоняюсь я ближе и смотрю прямо в глаза. – Теперь всё будет наоборот.

Адам, одарив меня новым совершенно странным для меня взглядом, начинает дико ржать.

– Пиздец ты отбитая... Давно меня хотела, да?

– Не обольщайся... И в мыслях не было...

– Ага... Потому следила...

– Я не следила... Подарок судьбы, – язвительно сообщаю и смотрю на часы. – Всё, дорогой. У меня пара. Жду денег. Надеюсь, ты не заставишь меня нервничать...

Разворачиваюсь и начинаю уходить.

Но не успеваю и из столовки выйти, как телефон издаёт звук. Вижу сообщение... Перевод шестьсот тысяч... Господи, Боже...

У меня на счету шестьсот тысяч и три рубля, оставшиеся с первой стипендии, когда ту скидывали даже тупицам с тройками, вроде меня... Оборачиваюсь и натываюсь на его взгляд. Скользящая улыбка на его лице тут же сменяется злобным оскалом, и он направляет мне воздушный поцелуй...

Убегаю оттуда... Просто лечу фиг знает куда? Дурочка бы спросила, а зачем мне вообще учиться теперь, правда? Но так нельзя... Золотая антилопа не вечная, как мы помним из сказки...

Господи... Ещё раз проверяю телефон, чтобы убедиться, что мне это всё не приснилось, нафиг, и эти баснословные деньги сейчас действительно находятся на моём счету... С ума сойти... Я надышаться не могу после нашего разговора... Открываю форточку в уборной и жадно втягиваю прохладный сентябрьский воздух... Быть не может...

Я это сделала... Я шантажировала Адама Майера... С непробиваемым каменным видом, словно кремь! Кажется, сегодня впервые есть повод взять себе дорогую бутылку шампанского и отметить рождение новой улучшенной версии себя!

Недолго думая бросаю своему новому парню заявку с настоящего аккаунта и жду, когда он подтвердит её. Игра на-

чалась. Посмотрим, каково это, когда у тебя есть такая офигенная фора в виде Майера младшего на поводке...

Глава 3.

Диана Чернова

В подобном состоянии я нахожусь до самого вечера... Эйфория и восторг, потому что у меня теперь есть деньги... Я могу сходить в ресторан, могу при этом красиво одеться и накраситься... И не спешить на каторгу. Просто посидеть одна и покайфовать от этой жизни... Майера больше не вижу, словно он куда-то свалил после этого... Но мы и так не часто пересекались. Интересно, что бы сделал его отец, увидев ту запись... Точно был бы скандал... И я счастлива, что попала в самую гущу событий, получив доступ к золотому фонду Майеров, но мне мало...

Я правда хочу раздавить Андрея и Лизу. Мне до сих пор смертельно обидно из-за их поступка... И когда на мой телефон наконец приходит оповещение о том, что Майер добавил меня в друзья, я сканирую его страницу... Одни девчонки, ну, конечно... Сердечки... Поцелуйчики... И всё это без ответа.

«Удали всё, закрой доступ», – отправляю ему, потому что если мы делаем вид, что встречаемся, тогда по-настоящему.

«Может мне ещё ваниль какую-нить тебе настрочить? А хуёв за воротник не надо?».

«Ты нарываешься».

«Ты тоже, леди Ди».

Козёл...

«Если Андрей не увидит нас, он мне не поверит».

«Я так понял, ты хочешь жить красиво. И нахер тебе этот нищерброд в таком случае?».

«Он мне не нужен. Он мне изменил. И должен поплатиться».

«Бля... Ясссно. Сказал бы я, что мне тебя жаль, но ты деревянная. Сама виновата».

Вот сволочь, а... Откуда ему вообще знать, какая я?!

«Либо удаляешь... Либо через пять минут в прямом эфире...».

«Всё, жди, токсик»...

Иду заниматься своими делами в общую душевую, свернув экран, а когда возвращусь, вижу, что у него прибрано на странице. Всё закрыто, остались только тупые фотки с друзьями... Хотя на некоторых он даже ничего... Вроде как...

Больше ему не пишу, решив, что мне и без того хорошо живётся. Альбина смотрит на меня и улыбается.

– Загадочная такая сегодня...

– Да нет... Просто... Не хочешь, кстати, в кино сходить?

– Кино... Ну, можно... Сейчас?

– Давай... Только покрасимся... И я волосы высушу... О!

А ещё сходишь со мной в магазин?

Она смеётся надо мной, вынуждая и меня улыбнуться.

– Мне нравится, ты молодец... В жопу этого Андрея, он мне не нравился вообще...

– Ты не говорила...

– Да мы как-то и не общались... Но он же... Фу, – делает она заключение вслух, и мне даже интересно становится.

– А кто не фу в твоём понимании? – спрашиваю на всякий случай.

– Ну... Элорди ничего, люблю высоких... На мордашку Шаламе... Или... Харди, когда был молодым... Или...

– Альбин... Я про настоящих... Ну типа, наших...

– А-а-а, – с грустью выдаёт она. – Ну... Наших... Майер красивый... – добавляет, заставив моё сердце биться чаще отчего-то. – Только он мерзкий. Его ч где только не бывал, знаешь...

– Нет, и знать не хочу! Всё... Закрыли тему...

Меня аж передёргивает от её слов...

– Ладно, – хохочет она и тянется к косметичке, а я смотрю на всё это с интересом. У меня ведь такого нет...

– Поможешь мне всякое выбрать?

– В магазине?

– Угу... Я даже не знаю, какой тон консилера мне подойдёт, – хмурюсь, а она тянет мне тубик.

– На... Попробуй мой...

– Точно?

– Ну, конечно. Что такого-то? Сделаем из тебя принцессу... А ты что... Банк ограбила, что ли? – смеётся, поглядывая на меня и красит губы своей красной помадой.

– Ну типа того, да, – хихикаю. – А ты?

– У меня-то отец присылает...

– Понятно... А у меня нет отца... Кстати, – улыбаюсь, ведь эта тема не задевает меня... Во всяком случае, не так, как тема с мамой. Потому что это до сих пор остро воспринимается.

– Жаль... – отвечает неловко она. – Я и не знала...

– Угу, будешь знать... Слушаааай, – смотрю в зеркало, намазавшись этой крутой штукой, которая скрыла мне все неровности и синяки. – У меня будто даже тон ровный... И кожа нормальная...

На самом деле после стольких месяцев работы в подобных условиях я удивлена как не покрылась прыщами с ног до головы....

– Она у тебя и так нормальная, дурында... Он только немного скрывает... Тебе даже тонак не нужен. Этот консилер, кстати, не такой плотный, как другие. Мне нравится эта фирма...

– Я тебя послушаюсь... – улыбаюсь довольно, а потом ещё час провожу за макияжем... Впервые, блин, в жизни... Чувствую себя девочкой, а не электровеником, которому всё нужно успеть, лишь бы выжить...

Укладываю волосы, мы с Алей идём по магазинам. Варя, она более напряженная, что ли... Часто ворчит и ругается. Но мне всё равно очень хотелось бы общаться, однако она отказалась идти с нами.

– Ты думаешь, это можно надеть в универ?

– Да! И сто раз да! Почему нет?

– Не знаю... Не сильно прозрачно?

– Да ты чё... Кроп топ под низ и вообще супер...

– Ладно... Такой? Какой лучше?

– Вот этот бери...

– Ладно, – улыбаюсь довольно и тащу всё это добро на кассу... С невозможным кайфом прикладываю карту к терминалу. Господи, это оказывается так прекрасно...

Потом мы идём в кино, покупаем какие-то вкусные коктейли, хохочем и просто приятно проводим время...

Возвращаемся в общагу, хихикая и запинаясь... В темноте комнаты слышим Варину ругань, потому что, как всегда, её разбудили...

– Тише давайте! Налакались, блин!

– Всё, будешь пиздеть, я тебя сейчас облюю! – ворчит Альбинка в ответ, и я начинаю хрюкать.

Господи, что за день??? Что за потрясающие эмоции????

Ранним утром собираюсь, будто на праздник... Купила себе туалетную воду за десять тысяч... Чтобы Вы понимали... Для меня десять тысяч – это две недели безвылазного труда без доступа к кислороду вокруг людей, которые шпыняли меня из стороны в сторону и порой выбрасывали мои листовки, даже не успев пройти метра после этого... Приходилось поднимать их с земли... Однажды башка перевесила меня, и я завалилась на асфальт... Ударилась, какой-то па-

рень прошёл мимо и заржал как ненормальный... Даже не протянув мне руку...

Тогда я ощутила все прелести своей убогой жизни... Но сейчас...

Надевая на себя все эти модные тряпки и напшикав в комнате приятный аромат дорогой жизни, я просто витаю в облаках от кайфа...

– Блииин, какие вкусные, – дёргает Альбинка флакон. – Я тоже хочу...

– Ты же вчера не хотела!

– Да у меня там всё уже перемешалось от запахов... И я не поняла... А теперь чувствую... М-м-м...

– Варь, как тебе? – спрашиваю её, а она проплывает мимо с видом медузы Горгоны.

– Нормально.

– Нормаааально, – передразнивает Альбина, отмахнувшись. – Не обращай на неё внимания.

Я молчу, потому что не хочу конфликтовать, но в универ в итоге мы идём вдвоём с Алей... И я, как ни странно, чувствую себя столь уверенно... Не то, чтобы я сделала боевой раскрас, как у бухгалтерши, нет. Но заметно себя преобразила... Ведь парни-то пялятся... Я же вижу, не слепая. Внимание чувствуется.

Раньше бывало, конечно, но не так явно.

В огромном широком коридоре очень много места... Все ходят перед парами, общаются... Там я вижу и Андрея мило

сюсюкающегося с моей бывшей лучшей подругой. И меня так сильно бомбит вся эта ситуация, что я не могу отвести от них своих озлобленных глаз.

– Да не смотри ты на них... У вас в сто пятой? – замечает Альбина, глядя на мой косой взгляд в их сторону.

– Ага, а у вас?

– Сто шестой... Рядышком...

– Ну, классно... – нет да нет взгляд всё равно туда тянется, а потом я и вовсе вижу, что они начинают целоваться.

В груди ужасно жжёт из-за этого. Хочется просто накинуться с кулаками, и глазами я ищу Майера. Не знаю зачем... Но находя его в противоположной стороне, окружённого толпой парней и флиртующего с какой-то высокой блондинкой, у меня ещё сильнее вспыхивает недовольство, и я, забыв про Альбину пру туда тараном, словно мне мёдом намазано. Ещё бы я ему это позволяла! Это мой фиктивный парень вообще-то!

Подхожу в упор, обхватываю его белоснежную рубашку, дёргаю на себя и встречаюсь с его губами своими... Девушка даже возмутиться не успевает... И я думаю, что он сейчас просто опозорит меня при всех, оттолкнув, но вместо этого он вдруг принимается яростно толкать язык в мой рот и грязно лапать прямо там, словно ему плевать, что произошла замена... Пофиг. Он чуть ли не давит меня к стене, сожрав всю дорожную помаду, что я вчера купила. Господи, что за поцелуи такие? Он целуется или трахается? Мамоч-

ки... Так и сознание потерять недолго. Этот парень выкрал у меня весь кислород...

Оказавшись в кольце его мощных рук, я протестую, отпихивая его от себя, и он застывает передо мной, открыв свои ледяные айсберги в ответ.

– М-м-м... Это ты что ли? Нихуя пошла жара...

– Заткнись, – рычу на него, нахмурившись.

– Для меня нарядилась? – смотрит с дерзкой ухмылкой и огоньком в глазах.

– Щас ага! Не надейся!

Сволочь усмехается в ответ, и ведёт свою ладонь на мою задницу, но я тут же скидываю её с себя.

– А ты ничё такая... Бойкая. Мне нравится...

– Слышишь ты... Зажравшийся моральный урод... – цежу сквозь зубы ему на ухо, заметив, что все на нас пялятся. И Андрей с Лизой стоят просто в немом шоке от того, что происходит. У меня сердце при этом оторопело носится в груди. А Альбина вдалеке, так похоже, вообще теперь ослепнет навеки.

– Что, сладенькая моя? – наклоняется он к моей шее и нюхает. – Чё за вода?

– Тебя не касается...

Господи, и как я допустила это... Сейчас я прижата им к стене, и он нависает сверху, обхватив мою талию своими здоровенными спортивными ручищами... Он же у нас футболист. Звезда университета... А все эти люди, наверное, ви-

дят-то меня впервые...

Краем глаза улавливаю его дьявольский взгляд и меня начинает колотить... Да и он так смотрит, блин... Что просто плавит на месте. Я впервые так реагирую на него, наверное, потому что ощутила вкус его губ и не только... Господи, его язык был во мне... А до этого неизвестно в ком тысячи, нет, миллионы раз! Фу фу фу!

– Ты отпустишь или нет?!

– Сама же хотела, сама подошла... Не строй из себя целку...

Я только фыркаю в ответ и отворачиваюсь.

– Всё потратила? – спрашивает он, рассматривая меня.
– Приделась... Накрасилась... Горячая ты сучка, должен признать.

– Рот закрой... И переводи сотню снова, за сучку...

Он ржёт надо мной, а я смотрю на него, как на животное, но обхватываю плечи руками, потому что на нас всё ещё смотрят. Вожу ими по мышцам и делаю вид, что мне неприятно... Но, блин... Приятно, конечно... Что уж там говорить... Когда с Андреем целовались, я вообще ничего не ощущала у него на шее и спине... Он слишком мягкий... Этот же просто оживший монумент.

– Чё, нравится тебе? Потекла уже?

– Я сейчас ударю тебя по яйцам...

Встречаемся глазами, и преподаватели начинают открывать аудитории... Все расходятся, остаются только самые лю-

бопытные, но даже они нас с ним не отвлекают. У нас прямо сейчас противостояние характеров... Мы просто сражаемся взглядами.

И как только из поля зрения исчезает последний зевака, я тут же отпихиваю Майера от себя с отвращением.

– Отцепись!

– Лучший поцелуй в твоей жизни, нищенка, – посылает мне несколько воздушных на прощание, а я так и пыхчу от негодования в ответ. Зачем так сделала? Теперь вкус его языка во рту... А ещё чёткое ощущение, что все видели нас вместе... Только вот понять не могу, вредит это моей репутации или же наоборот создаёт её?

Глава 4.

Диана Чернова

Господи... Не знаю, как теперь будет смотреть на меня Альбина, но взгляды Андрея и Лизочки я точно запомню навсегда... Собственно, как и тот грязный развратный поцелуй, которым Майер, кажется, высосал из меня все жизненные силы... С Андреем поцелуи были разными, но... Вот такое со мной точно впервые. Да и не поцелуй это был, а присвоение. Самое настоящее... И он проверял границы, которые я, откровенно говоря, так глупо для него расхабарила.

На паре сижу и буквально ощущаю, как все говорят обо мне. Смотрят, шепчутся, обсуждают... Просто стадо овец какое-то... Жаждущих поделиться своим важным мнением о девочке со второго ряда, которая и дифференциальное уравнение решает с ошибками. Да и я, конечно, хороша... Они, наверное, вообще думают, что я новенькая. Ведь раньше-то я немного иначе выглядела. Немного, ага, Диана... Ты выглядела вообще иначе! Не обманывай себя!

Дождавшись перерыва, выхожу с лекции и снова натываюсь взглядом на Майера. Слава Богу, он меня не видит. Даже внимания не обращает. Проходит мимо с видом альфа-самца. Ну ещё бы... Интересно, ему понравилось целовать меня? Фу, Диана! Какая, нафиг, разница?! Главное, что тебе не понравилось!

Тут же отряхиваюсь от этих развратных липких пошлых мыслей, как от грязи. Только делаю шаг в сторону, как меня под руку успевает перехватить Альбина.

– Так, так, тааааак... – улыбается она, оттаскивая меня в сторону и таращась на меня таким хитрым и пронизывающим взглядом. – А я не поняла... Это он что ли твой спонсор?

– Что? Нееееет... Нет, ты неправильно поняла, – тут же отвечаю, мотая головой, но она продолжает.

– В тихом омуте, Дианка... Ну ты даёшь... Это просто, – стоит и хлопает мне, пока я краснею. – Как поцелуй?

– Ну... Не очень, – ухожу от прямого ответа, а на деле прыгиваю с каруселей в надежде не расшибить себе лоб об асфальт. Точно так себя и чувствую.

– Ага... По тебе так и видно, – смеётся она, заставив меня совсем застесняться. – Да ладно... Я не осуждаю... Это же Майер... Ходячий секс! От него тестостероном так и прёт!

– Господи, ты так его нахваливаешь... Сама тоже? – спрашиваю, потому что мне было бы неприятно, наверное... Не знаю.

– Целовалась? С ним?! Неееее... Я нет, – улыбается она, глядя на меня, и у меня груз с плеч падает. – Мне кажется, я бы не смогла. Влюбилась бы сразу... А зачем мне оно? Страдать потом? Вот ты, сразу видно, поставишь на место!

– Да? По мне видно? – уже усмехаюсь над самой собой, ведь всё, что я в себе вижу – это неуверенную в себе, заком-

плексованную... Как он там выразился? Нищенку... Какой же козёл. Но козёл честный. Я такая и есть.

– Ну да... Ты его так жарко тут насасывала... Я подумала, вы трахаться начнёте прямо здесь, – ржёт она, и я... Просто полыхаю. От стыда... От того, что не одна она могла так подумать... А вдруг и он тоже? О, Господи!

– Серьёзно?!

– Ну... ахахахаха, – продолжает она смеяться. Просто заливается, ещё сильнее загнав меня в тупик.

– Алаяяя!

– Да шучу я! Просто поцелуй... Чё такого-то... Но страстью пахло за версту... Правда!

– Ага... – прячу стыдливые нашкодившие глаза, пока мы с ней идём по коридору. Лишь бы снова на него не наткнуться... А потом телефон издаёт звук.

Перевод двести тысяч и сообщение. Блин...

«Сто за сучку, а ещё сто за то, что ты настолько охуевшая. У меня до сих пор стоит».

Смотрю на экран и вздыхаю. Ладно... Я готова терпеть это ради круглого счёта. Похрен... Что он имел в виду? То, что стоит – вроде как хорошо... Но «охуевшая», наверное, не очень... Это значит, я наглая, да?

Собираюсь на следующую пару. Прощаясь, вновь прохожу по узкому коридору и неожиданно... Меня за руку хватает сам Андрей. У меня чуть ли дар речи не пропадает от этой наглости. Что-то, блин, новенькое... Оказывается, ко-

го-то всё же конкретно задела ревность... И это после их жалкого и столь подлого поступка.

– Чего тебе?!

– Это что у тебя с Майером такое... Ты назло мне, что ли?! – спрашивает, выкрав у меня остатки покоя. Я вот прям-таки рвать и метать сейчас готова...

– Прости?! – возмущенно встаю я в позу. – А ты здесь каким боком вообще?!

– Да ты там с ним чуть ли не ебалась в коридоре... – выплёвывает он, и я уже хочу взбелениться, как вдруг тяжёлая спортивная рука ложится на моё плечо, придавливая меня к полу. Вот чёрт...

– Проблемы какие-то, персик? – голубые глаза сканируют моё лицо, а затем и испуганный до усрачки взгляд самого Андрея. – Хули ты к моей девушке лезешь? Ебало тебе сломать?

Он молчит, а у меня у самой сердце сжалось до размера атомов... Даже дышать не могу.

– Он не лезет... Пойдём отсюда, – тут же пытаюсь потянуть его за собой, но мало того, что он не двинется с места, так ещё и меня придавливает к себе.

– Ещё раз увижу рядом с ней... – скрипит зубами, а мне аж смешно становится. Вот дурак... Всё же оттягиваю его, потому что Андрей, как язык проглотил от страха. Затащив его за угол, вновь оказываюсь придавленной к подоконнику. Не понимаю, как так выходит... Тянула его я, прошло две

секунды, а он усадил меня, так ещё и вклинился между ног, сжав и зафиксировав перед собой.

– Чё, тянка, снимай трусы, вознаграждай...

Вцепляюсь в его плечи и толкаю от себя, пока он давит и лапает мои бёдра своими наглыми ручищами.

– Слышь, ты! – снова толкаю, да вдобавок бью по морде.
– Ты не слишком ли в роль вжился?! Между нами ничего не будет!

– А нахуй мне тогда такие отношения?

– Хах, – выдаю нервно. – Здесь не ты решаешь! Хочешь, чтобы видео пошло по рукам, сейчас я тебе...

– Окей, я понял, не вопрос... – отходит в сторону и поправляет свои джинсы, а мне туда смотреть страшно... Они слишком светлые, чтобы скрыть то, что я там вижу... Господи, Боже!!! Откуда такой Сармат?! Он что туда... Огурец «Крокодил» положил, что ли???

– Уходи, блин! – рычу на него, спрыгивая с подоконника и поправляя свою юбку. Всю меня уже излапал. Вообще ни одного места не осталось, где трогал... Ну... Разве что одно...

– Ты где живёшь, солнышко? – будто продолжает издеваться.

– Тебе какая разница?!

– Говори давай... – настаивает, глядя на меня своими вечно ледяными глазами, и я отвечаю:

– В общежитии...

– Пиздец... – выдаёт он, рассматривая меня с ног до го-

ловы. – Сучкам вроде тебя там точно не место...

– Ты точно обанкротишься, чувак...

– Ты понятия не имеешь, сколько у меня бабла, так что...

Не говори таких вещей, леди Ди... Давай сниму тебе хату? – предлагает он, и у меня вдруг сердце замирает.

– Что?

– Ну что... Хату сниму, говорю...

– Чтобы что?

– Ты тупая? Чтобы ты там жила, чё не ясного?!

Какой же он мерзкий и гадкий... Ненавижу просто за это... Но что это за предложения такие? Свою квартиру? Свой душ??? Свои правила и условия???

Где я смогу ходить голой, есть чипсы прямо в кровати, свинячить и наслаждаться? Господи, Боже... Смотрю на него и, мне кажется, сплю...

– А мне что для этого нужно?

– Нихрена тебе не нужно. Жопой вилять только. У тебя хорошо получается, – выдаёт он, усмехнувшись.

– Твои сексистские шуточки достали... Я никогда не жила одна...

– Ну хочешь я могу гладить твою задницу на ночь... Если хорошо отсосёшь, то может... Две ночи подряд...

От злости и обиды я тут же замахиваюсь, но, к моему сожалению, он уже перехватывает мою руку.

– Не беси меня, мышка... Хотела быть королевой. Так принимай по чести... Думаешь, самая умная, что ли, а? – его

вторая рука смыкается на моей попе. Он с такой силой сжимает её, что я даже забываю, как ругаться. Смотрю прямо в его глаза и по коже бежит ранее неизвестная мне дрожь... Горю, невозможно горю. Ладони у Майера такие сильные и кипящие. Просто масло на раскалённой сковороде.

– Отпусти! – дёргаюсь назад и наконец вырываюсь. – Не трогай меня больше! Не распускай руки!

– Говорю же – деревянная... Так чё? Снять тебе хату?

– Я и сама могу снять!

– Да можешь, конечно... Просто выбирать не умеешь... И наебать тебя просто... Таким как ты обычно папики снимают... – смотрит он на меня с высокомерием.

– Таким как я?! Ты хоть что-то обо мне знаешь, блин?! Чтобы так говорить?!

– Да... Что ты наглая испорченная потребностями сука, которая шантажирует меня в угоду своим желаниям... А ещё ты готова отомстить своему бывшему парню даже ценой того, чтобы сосать мой хуй... В этом я почти уверен...

– Да ты... Ты... – тут же застываю я и меня начинает трясти. Глаза слезятся... Я просто не могу так себя опозорить перед ним. Хер ему на палочке. – А ты... Ты – жалкий сопляк, который тратит отцовские накопления и думает, что он крутой! Сам ты нихера из себя не представляешь! Дешёвый и мерзкий! Надень на тебя обычные тряпки, посади на обычную еду, так ты через два месяца обростёшь складками и будешь пить пиво во дворе вместе с остальными придурка-

ми друзьями! А ещё у тебя, наверняка, разного рода венерические заболевания! И ты меркантильный не знающий цену деньгам мудила с комплексом Бога, исполняющий все папочкины требования по заказу! – выпаливаю я и раздуваю ноздри от урагана, что он поднял внутри... Думала задеть Майера? Он смотрит на меня с улыбкой и начинает угорать.

– Я трачу дедовские накопления, не отцовские... – поправляет меня и кивает. – В остальном почти угадала, да...

У меня даже дар речи пропадает от этого.

– Меня не задевает, малыш... Все вы хотите одного. И я могу это дать, да. У меня этого хоть отбавляй... Ты же за этим пришла? – достаёт он золотую карту из кармана и перебирает её между пальцами. – Вопрос в том... Почему ты думаешь, что лучше меня? Потому что была лишена этого? Обделена? В этом я виноват?

Смотрю на него и чувствую, как каждое его словечко проникает внутрь... Режет меня, будто лезвие... Неужели я реально такая же, как он?

– Ты точно такая же... Потому я и говорю тебе – таким как ты обычно папики снимают... Не строй из себя невинность. Ты такая же продажная. Такая же ведомая... Со мной лучше быть откровенной, я не обижу. Сам знаю, что такое зависимость... Потребности, желания... Они есть у каждого, – улыбается он, повертев своей картой и убрав ту обратно в карман. – Так мне снять тебе квартиру, малыш? Хочешь жить отдельно и купаться в шоколаде или будешь строить

из себя всех этих несуществующих недотрог? – наклоняется он к моей шее, расставив свои руки по краям и пригвоздив меня к подоконнику лопатками. От напряжения вздымается грудь... Но мне правда плевать, что он обо мне думает... Я – девственница, и я это в себе ценю. Поэтому, наплевав на всё, отвечаю.

– Хочу, сними...

Его ухмылка только растёт, и он чуть отстраняется, заглянув в мои глаза.

– Хорошая девочка... Тогда до встречи, леди Ди...

Он уходит, и я наконец выдыхаю... Правда чувствую что-то непонятное внизу живота... Что подобно цунами поднялось там из недр и заволновало моё нутро... Не знаю, что это такое, но чем дольше мы с Майером взаимодействуем, тем сильнее оно проявляется... И мне это совсем не нравится... Я не хочу быть его подстилкой... Я хочу быть той, кто держит поводок.

Глава 5.

Диана Чернова

Вечером я прихожу в общежитие и выдыхаю... Сложный был день. Эмоциональный и какой-то взрывной.

Альбины ещё нет, Варя просто молчит у себя на кровати и что-то пишет.

Конечно, мне бы сейчас хотелось делать, что захочу... Раздеться до трусов, громко врубить музыку и отплясывать, наслаждаясь жизнью, но тут этого не поделаешь... Кажется, что с каждой новой минутой я нахожу всё новые и новые оправдания своему жалкому поступку...

Я сказала ему прямо в лицо.

«Хочу. Сними».

И это после того, как он прямым текстом заявил, что я — одна из обычных дешёвок и подстилок, которыми пользуются папики... Ээээээх.

Смотрю на себя в зеркало и вздыхаю. Купила какую-то штуку, которая снимает любой макияж, даже водостойкий... Вот и смываю свой, растирая под глазами огромные чёрные круги, как у панды... Зачем мне всё это? И одежда? Ну, слишком же... Да?

После того, как полностью переодеваюсь и привожу себя в домашний целомудренный вид, сажусь почитать книгу и помечтать о будущем, и в комнату как раз возвращается Аль-

бинка.

– О! Ты здесь... Там твой приехал... – говорит мне, хихикая, а я хмурюсь.

– Какой мой?

– Ну, Майер, Диана! – хохочет она надо мной, только я не понимаю. Приехал, но не писал и не звонил. Точно же вижу. Проверяю телефон ещё раз.

– Не знаю... Может, не ко мне...

– Так не к тебе, конечно... Ага, – издевается она. – Иди к нему!

– Что?! Нет. Не пойду... Если позвонит – ещё ладно. А так, нет...

В душе, конечно, думаю, что если он меня опозорит сейчас и будет с кем-то сосаться на виду у всех, то я точно солью то видео.

– Ну, как знаешь, – улыбается она, присев на кровать. – Мне кажется, он тебя ждёт. Может, телефон потерял?

– Алаяя... Вот любишь ты накалять обстановку! – ругаюсь, а она вот прям заливается ещё сильнее...

И потом. Мой телефон оживает...

«Я приехал. Го до хаты».

Капец... Он что это серьёзно? А ничего, что я не ждала сегодня?!

«Я уже переделась. Собралась ко сну. Почему не сказал, что сегодня?!».

«Киса, не нуди. Прыгай в тачку, мне похуй чё там у тебя».

«Тогда жди!», – отправляю и спрыгиваю с кровати, начав толкать в рюкзак всё самое необходимое, а Альбина смотрит на меня удивленно и провокационно.

– Так... Сорвалась... Побежала... И?

– Я переезжаю...

– Что?!

– Что?! – тут же встречается Варя. Хотя я думала, её то совсем не тревожит.

– Да, девочки... Квартиру просто сняла... Вот только что хозяин написал...

– Ага... И это никак не связано с машиной Майера, которая стоит у нас под окнами?!

– Майера?! Фууу! – выдаёт Варя, и Аля начинает ржать. Быть может, на фоне моего отъезда они подружатся?

– Блин, девочки... – падаю я на кровать и хмурюсь. – Это связано с ним, но...

– Ты что будешь жить с Майером?! – тут же перебивает меня Варя.

– О-о-о-о!!! – продолжает Альбина. – Нифига себе!!!

– Так, стоп! Я буду жить однааааа! Одна! – тут же прерываю их галдёж. – Вы чего удумали, блин?! Всё... Я хочу попробовать пожить отдельно. Устала от общаги... Не от вас, нет... От общежития... А с вами мы будем видеться, да же?

– Да... – тут же тянется ко мне Алька и лыбится, как дурочка. – Расскажешь какой у него член? Ну так... Для справки...

– Фу, Аля!

– Что?!

– Всё, закрыли тему... Я не с ним! Просто так получилось, что он меня отвезёт, да...

Конечно мне никто не верит... Но я устала оправдываться, кроме того, спустя минут пятнадцать мне приходит новое сообщение и приходится поторопиться.

«Ты там скоро, нет?! Я заебался ждать! Жопа уже квадратная!».

«Это у тебя от твоего футбика дурацкого!».

«Аххахахаха. Подъебала. Реше будь, а то отхватишь, мышь».

Молчу и бегу к нему с рюкзаком в чём была. В дурацкой пижаме с бананами и арбузами.

Конечно, когда он видит меня, то сразу же начинает ржать в истерике и блокирует дверь на своём дорожном автокаре.

– Нет, дорогуша... В этом ты сюда не сядешь, – приоткрывает окно, пока я дёргаю за ручку снова и снова.

– Открой, блин!

– Нет!

– Да? Так уверен?! – тут же достаю телефон и смотрю на него, после чего флажок всё же поднимается.

– Садись, стерва... Пиздец вырядилась... Тебя, может, до трассы в таком виде?

– А тебя, может, в прямой эфир и на баннеры в центре повесить? Как ты ссышь в фонтан, любитель экстрима?

Он ржёт надо мной и тут же тянется к губам, пока я пристёгиваюсь и вздрагиваю, начав щемиться к окну.

– Ты чего делаешь, эй?! – выдаю возмущенно.

– Ничё... Засосать хотел. Нельзя? – спрашивает с таким гонором, словно для него поцелуй – это фигня какая-то... Хотя, чему я вообще удивляюсь?!

– Нет! Мы здесь вдвоём! Зачем это?!

– Бля, да не хочешь, как хочешь, похер вам же...

– Конечно, не хочу... И вообще... Ты приехал раньше... Где шлялся?! – спрашиваю, вызвав дебильную усмешку на его лице.

– Я не шлялся... Я тут сидел. Вот на этом самом месте...

– Ясно... Ну, в следующий раз тогда не сиди, а сразу пиши...

– Нахуя? Третьей хотела быть?

– Чего?! – спрашиваю я возмущенно. – Что?!

– Что, что?! Мне сосали здесь, вот и всё, нахуй. Чё непонятного? Поехали...

Когда он говорит это, тут же начинает движение, а я судорожно вытираю свои губы, представляю всё это... Господи, его шлюха сидела на том же месте, что я и сосала ему тут! О, Господи!

– Фу, фу, фу!!!!

– Мы же не соприкоснулись даже... Овца!

– Сам ты овца! Скотина грязная! Ещё и перед чужими ногами!

– У меня тонировка... Вышла она с заднего, так что всё норм. Всегда так сосёт, у неё ваще парень есть...

– Какой же ты свин! А-а-а! Меня от тебя просто тошнит!

Слышу его ржач... Он вот реально не считает, что ведёт себя как мудака.

– Только не в моей машине, дорогуша...

– Придурок!

Дальнейшую дорогу мы едем молча. Меня разрывает от эмоций, потому что я не понимаю, как можно быть таким отвратительным циником и кобелём! Единственное, что сейчас способно меня успокоить – это достойное жильё и...

Как раз в такое он меня и привозит... Что уж тут говорить... Майер умеет показать уровень... Потому что денег у него хоть жопой жуй.

– Это... – выходим из машины перед огромной новостройкой с шикарным видом на набережную.

– Ага, вытаскивай булки...

– Офигеть... – говорю я, осматриваясь.

– Внутри лучше...

Сумку я несу сама... Он же у нас нифига не джентльмен, даже не подумал предложить... Да и пофиг...

Когда на новеньком лифте в новеньком подъезде с камерами едем наверх, её веса я совсем не чувствую. А он рассматривает меня и опять ржёт над моим внешним видом.

– Нет, ты просто пиздец убогая... Это нечто...

– Иди в жопу!

Передаёт мне ключ и смотрит на дверь.

– Открывай. Твоя теперь.

Господи, как же страшно... Аж ладони потеют... Первое моё жильё, пусть и съёмное, но своё... Отдельное... Где я смогу заниматься всем, чем захочу.

Едва делаю шаг, просто слепну, блин, от красоты этой квартиры...

– Специально, для тёлки выбирал... Шустрее, – толкает меня внутрь и закрывает за нами дверь.

– Ого...

– Ага... Нравится?

– Да... Реально да...

– Ну вот и отлично, – секунды не проходит, как меня давят к стене всем весом и вгрызаются в шею губами и языком, технично стаскивая вниз мои штаны с фруктами, пока я ору и брыкаюсь в его руках. – Ты дура, что ли?!

– Это ты дурак! Не смей меня трогать! – тут же забиваюсь в угол, выставив кулаки вперед и задыхаюсь, увидев, как он смотрит на меня и крутит у виска. Подтягиваю штаны обратно...

– Ёбнутая баба... Я думал, мы друг друга поняли...

– Поняли, что?! Ты ненормальный?!

– Да это ты припизднутая! Не любишь сзади, вставай на колени тогда, мне похер!

– Майер! Ты нарываешься! – рычу на него в ужасе. – За эти оскорбления ты должен мне уже целое состояние!

– Да? Тогда и вот это туда добавь! – показывает он мне средний палец и бьёт им по моим губам.

– Ах ты сволочь! – начинаю колотить его в ответ, и мы как два придурка вошкаемся по прихожей и дерёмся. То я ему пальцем настучу по губам, то он мне... Только он ещё и гогочет при этом, а я... Я... Кажется, я хочу заплакать...

Пока запыхавшаяся и покрасневшая не замираю перед его лицом, придавленная его тяжелыми ладонями, приложенными к плечам.

– Прекратишь вести себя как дура?

– Сам прекрати вести себя как идиот! Я тебя не хочу! Не хочу! По буквам повторить?! – сдувая со своего лица взлохмаченные волосы, раздуваю ноздри и бешусь так, словно он причинил мне невероятные страдания ещё хуже Андрея. Просто он меня дико бесит...

– А хули тогда соглашалась?!

– Я что по-твоему трахаться с тобой согласилась?! Я просто квартиру хотела свою, debil! – выпаливаю на эмоциях и опираюсь на стену, потому что мне кажется, сейчас упаду... Аж голова закружилась.

– Нихуя ты захотела... Ты меня долго так односторонне доить собралась?

– Пока не получу то, что нужно!

– Да? – снова нападает он, придавливая меня к стене. – А если выебу тебя, выброшу из окна, и никто не узнает, а? Вывезу куда-нибудь? Об этом, дура, не подумала?!

– Отпусти! Пусти! – толкаю его от себя, но он же камень... И в штанах у него... Реальный камень... Я его чувствую между ног, наши глаза встречаются, и я замираю... Мне кажется, даже дрожу... Под натиском и чарами его ледяного прошивающего насквозь взгляда. – Адам...

– Чувствуешь, как я хочу ебаться?

Даже не знаю, что мне ему на это сказать... Меня и без того шатает... Без этих грязных комментариев... Ведь я чувствую, как он хочет ебаться уже не в первый раз...

– Тебе только что отсосали, отпусти...

– А ты? Любишь сосать?

Смотрю на него и хочется ему по башке надавать. Вот что за придурок, а?!

Заглядывая в мои глаза, будто нарочно провоцирует на конфликт.

– Любишь заглатывать? Умеешь? – спрашивает шёпотом, накрывая ладонью мою талию. – Кончали тебе в ротик?

У меня на каждом его слове с организмом что-то происходит... Так, видимо, это и делают, да? Совращают дурочек вроде меня... И то, что казалось отвратительным начинает казаться чем-то тёмным... запретным... недоступным, но желанным, вопреки любой логике... Даже если я прекрасно понимаю, что к такому парню боль априори идёт бонусом. Да к любому.

– Я бы тебя научил... Тебе бы самой понравилось... – продолжает он доводить меня до точки кипения, сжимая в руках

мою талию. А я так и стою... Трясусь и не могу нормально думать.

– Майер... Уходи отсюда...

– Леди Ди... Та, что такая дерзкая от природы боится члена... Как так? – смотрит на меня с усмешкой. – Ты только моего боишься? Или всех подряд? Погоди... – ещё сильнее ухмыляется. – Только не говори, что ты целка... Вообще никто тебя не имел? Реально? Тогда понятно, почему тебя твой парень кинул...

Он ржёт, а я впервые в жизни начинаю реветь при нём, потому что не могу сдержать эмоций. Выпихивая его за дверь в таком вот состоянии, чувствую себя униженной и растоптанной...

– Ничего, есть и такие, которые любят неопытность с хуем. Встретишь ещё своего принца, – слышу я за дверью, и скатываюсь по ней на пол своей новенькой блестящей от чистоты и порядка квартиры...

Только теперь в душе бы кто прибрался...

Глава 6.

Диана Чернова

Примерно через минут пятнадцать я успокаиваюсь... Не такая уж долгая была истерика... Я просто взглянула на всё с другой стороны... Осмотрелась и поняла, что не один козёл не удостоен чести увидеть мои слёзы из-за него. Даже если было неприятно что-то слышать. Плевать. Проглотить, переварить и выс... Ну, вы поняли... Так что нафиг Майера, нафиг бывшего и нафиг всех предателей, что были в моей жизни!

Я встаю и хожу по квартире с открытым ртом... Тут всё слишком... Есть кондиционер, вытяжка. Духовой шкаф, стиралка с сушкой, отпариватель, микроволновка, четырёх-камерный холодильник и куча других самых разных прибабасов... Иными словами... Тут есть всё!

И, о, Боже... Кровать... Тут такая кровать!!! Обалдеть!

Первым же делом, как вхожу в спальню, просто прыгаю на неё, расстелившись лужицей... Это идеально... Я буду спать вечно. Не пойду завтра на пары... К чёрту всё!

В итоге весь вечер я принимаю ванну с пеной, открыв холодильник, понимаю, что тут и еда есть. Причём всё свежее, словно только закупили...

А затем я ложусь спать, наплевав на всё остальное... Не знаю во сколько завтра начнётся мой день, но это меня и не

колышет... Отдыхаем, наслаждаемся...

Потянувшись ранним утром и не открывая глаз, балдею и кайфую от осознания, где я нахожусь, потому что эта кровать просто волшебная. Она будто подстроилась под моё тело... Полностью меня обволокла. Как же хорошо... Улыбка растекается по моему лицу вместе с волнами наслаждения от того, что нет никакой ломоты в теле, наоборот лишь лёгкость и мягкость повсюду...

Пока я вдруг не слышу прямо в своё лицо...

– Классно тебе, да? Намокла?

В ужасе распахиваю свои глаза и тут же в истерике двигаюсь к изголовью, обхватив одеяло обеими руками.

– Ты что?! Что ты тут делаешь?! Совсем придурак?!

– Воу... Релакс... Я просто мимо проезжал... Смотрю, тебя в универе нет, подумал, вдруг ты выпильнулась после истерики, а мне потом объясняй хозяину...

– Знаешь что?! Да пошёл ты?! Как ты сюда зашёл вообще?!

– Так у меня дубликат есть, солнышко... Ты чё думала... Я оставлю такую хрупкую даму в одиночестве? – ухмыляется он, глядя на меня. – Хоть бы волосы расчесала... Девочка же... Фу...

– Майер! Катись! – указываю на дверь в бешенстве.

– Да уйду я... Нафиг ты мне сдалась... Кикимора, сука...

– Я тебе сейчас точно что-нибудь оторву... Выметайся!

– Опять такая боевая... Куда же делась вчерашняя нюня, которая тут сопли пускала? Или уже натянул тебя кто-то? Знаешь, это можно хорошо продать... – усмехается он, разглядывая меня.

– Продать... Что?

– Что-что... Целку твою, блин, дура.

– Ну всё... – я тут же встаю, а он сваливает от меня. Бегу за ним в гостиную, мечтая что-нибудь ему оторвать. – Ты что о себе возомнил?! Скотина! Думаешь, я какая-то проститутка?! Сюда иди, урод!

Всё время, пока я бегаю за ним по гостиной, не замечаю одного факта... Я полуголая... Точнее... Я в майке и трусах... Господи...

И только поймав его острый и волнующий взгляд на своей груди, я вдруг осознаю, что происходит.

– О, Боже... – тут же прикрываюсь руками.

– А ничё... Даже соски на меня встали... Зачёт...

– Ублюдок... – бросаю напоследок и бегу за вещами, слыша за своей спиной.

– И жопа, кстати, охуенная у тебя... За сколько отдашь? Я поспрашиваю на рынке... – угорает, и мне дурно. Тошно. Всё сразу. Ненавижу его просто... Какой же он мерзкий и отвратительный. Сегодня же сменю замки...

Блин, наверное, нельзя? У хозяина же надо спрашивать такие вещи... Вот нафиг, дела... Но обратно в общагу я не хочу... Может завести себя какого-нибудь добермана, чтобы

он его не впускал? Да вот вопрос... Впустит ли он меня потом...

Когда возвращаюсь в домашних штанах и футболке эта сволочь уже сидит на кухне и жрёт... Просто нагло, как у себя дома.

– Ты мне снял или себе?

– Тебе, конечно... Чё не накормишь даже?

– А дом тебе на что?

– Да там... Не важно в общем. Похаваю тут... – улыбается, снова и снова кусая свои как попало налепленные бутерброды. – Ты там, наверное, привыкла дошик есть, да?

– Если не заткнешься...

Рожу его видеть противно. Хочу, чтобы ушёл. Исчез... Растворился...

– Сколько вообще время?

– Одиннадцать...

– Ого... Ничего себе я спала... – выдаю задумчиво... Потому что я сто лет так не дремала... Просто провалилась куда-то. А там ещё темно... Никакого тебе лишнего солнца. Настоящий отдых.

– Хочешь совет?

– Нет.

– Загар тебе пойдёт. Сходи в солярий. Или на море там сгоняй...

– Я не просила советов, ты оглох?! И вообще, вали давай отсюда, тут не притон! Пусть тебя твои шлюхи из общаги

кормят!

– А быстро ты вжилась в роль хозяйки квартиры... Охуеть просто...

– Ага, я вижу... Ты уже охуел! Так что вали давай! – рычу на него, подталкивая в крепкий каменный бицепс, но он не сдвинется с места. Наоборот, разворачивается и расставляет свои здоровенные ноги в стороны, глядя на меня. У него не икры, а просто две кувалды.

– Садись давай, мурка, не беси меня... – цедит и я со психу подхожу к раковине, хватаю пустой стакан, врубаю кран, наливаю воду и с неимоверным наслаждением плескаю ту прямо в его наглую морду...

Правда он не выглядит столь довольным, как я. Вытирая со своей нахальной рожи оставшиеся капли, смотрит на свою футболку и джинсы, а потом встаёт, вытянувшись передо мной, и мне кажется, что я сейчас полечу в окно, но он просто начинает раздеваться... При мне... Господи...

Я не могу смотреть... Но и отлипнуть тоже. Никогда таких не видела. Никогда за всю мою недлинную жизнь. У него не тело, а какой-то магический артефакт. Боже...

Витиеватые узоры вен, обрамляющие скалообразные мышцы, а ещё спуски и подъёмы его нереальной практически машинной конструкции... Он же как робот, блин... Во плоти... Как мне отвернуться, если я вся съежилась от страха и просто рассматриваю его, а он остаётся в одних трусах, небрежно бросив всё мне в лицо.

– Иди стирай. На двадцати и сушка.

– Что?!

– То... Девочка... Если хочешь выйти живой. Лучше стирай... И впредь держи себя в руках, потому что я такое не люблю...

У меня слов нет. Характер у меня всегда был, и я умела держать людей вокруг в тонусе... Со временем моя способность поломалась, потому что я поняла, кто правит этим обществом... Без денег не было шансов. А сейчас... Рядом с ним снова что-то проснулось... И оно рвётся из меня наружу бурным порывом.

Я просто беру его шмотьё, иду к окну в гостиной и открываю его.

– Только попробуй, сучка... Это Армани.

Не успевает он добавить новую гадость, как я сбрасываю его добро вниз, а он даже привстаёт от напряжения, увидев это...

Я отряхиваю руки и закрываю окно обратно. И тут понимаю, что скала идёт на меня... Да не просто идёт... Летит, блин, отрывая меня от пола и унося куда-то за собой.

– Отпусти, Майер! Тебе же хуже будет, я всё солью! Ещё и папочке твоему скину!!!! Аааааай! – понимаю, что он просто сбросил меня вниз головой и задержал одной рукой за лодыжку. И я вишу, задевая волосами кафель и пытаюсь упереться в него ладонями. – Отпусти меня!!!!

– Уверена?!

– Да!

Он отпускает, и я просто падаю башкой о пол... Не очень сильно, конечно, но больно... А он равнодушно проходит мимо меня, как настоящая сволочь.

– Я ненавижу тебя!

– Взаимно, дорогая.

Через пару минут вижу, как он выходит из комнаты, одетый в новые вещи. Чёрную футболку, очевидно, принадлежащую ему... Джинсы и новый ремень... У меня слов нет, потому что... Он что??? Перевёз сюда и свои вещи тоже?! Это что ещё за дела такие?

Не разговариваю с ним, а просто смотрю. Тем временем блондинчик психованно срывает с крючка свой бомбер, надевает и просто выходит из квартиры, хлопнув дверью...

Не знаю, что это было, но у меня теперь болит шишка на голове... И за эту шишку он совершенно точно поплатится своей кровью...

В универ я приезжаю к двум часам дня... Альбина буквально тут же реагирует, заметив меня в толпе в коридоре.

– Вот ты где! А я твоего Майера тоже не видела... Небось всю ночь миловались?! – смеётся она, и я морщусь.

– Фу... Что это ещё за слово такое?!

– Чтоoooo!? Нормальное слово! Не будь как Варя!

– Аль... Он, блин, меня сегодня настолько выбесил... Что я...

– А-а-а-а-а!!!! Я так и знала! – тут же встревает она, перебивая. – Вы ночевали вместе!

– Нет, Господи, нет... Он заехал просто... Помог вчера вещи отвезти, а сегодня заехал...

– И ты думаешь, я поверю в эти сказки?! Колись, что у тебя с ним!?

– Ни-че-го! – выдаю со счастливым видом. Потому что рада, что у меня с ним ничего нет на самом деле. Пошёл он. Быдлач, блин, мерзкий...

– Ну и всё тогда... Я обиделась! – делает она огорченное разочарованное лицо, а я вздыхаю.

– Обижайся... Это ничего не изменит... – пожимаю плечами и уже хочу уйти, но она дёргает за руку.

– погоди ты... Я, знаешь, что сегодня узнала...

– Что?

– Ну... Он же вчера приезжал... Кароче, есть у него одна девка в общежитии с первого этажа. Каретникова... Может, знаешь?

– Нет, я не знаю... Но можешь не продолжать... Я знаю. Она ему вчера сосала...

– Что? Нееееет... Он приехал и кинул её, прикинь...

– Что?!

– Ага... Сказал мол всё, лавочка прикрыта. А она уже себе заказала новую машинку... Думала, из него выдоить, но... Вот... Не судьба... Вышла к нему, а он ей так... Вот и стоял там... Дура, да?! – ржёт Альбина, а я хмурюсь.

Чё за фигня вообще? Реально так? А мне тогда зачем сказал, что ему там кто-то сосал?!

– Угу, – поддакиваю и смотрю в конец коридора, где Майер проходит мимо. Видимо, вернулся... И я понимаю, что он тоже рано или поздно может меня опрокинуть с деньгами... Как-то выкрутиться... И, значит... Мне нужно быть умнее... Искать не рыбу... А долбанную удочку! – Альбин... Я побежала... Я ещё найду тебя...

– Блин, ты чего?! Куда?! – слышу в спину, но уже бегу за своим фиктивным парнем. Догнав его на пути в мужскую уборную или куда-то туда, может, в курилку. Фиг его знает... Резко хватаю за руку.

– Блядь... Чего тебе, нищета?

– Рот закрой... – выпаливаю я, а потом смотрю на него ласковой кошкой, обхватив плечи обеими руками, потому что вижу Андрея, который проплывает сзади. Когда он проходит, исчезнув с концами, Адам приподнимает бровь.

– Тебе в актёрский надо...

Тут же отпускаю и делаю шаг назад.

– Дорогой... Вынуждена сказать тебе... Мне нужно познакомиться с твоим отцом...

– Ебанись... Гуляй иди...

– Я тебе ещё раз говорю – мне нужно.

– Чё? Больше тебе нихера не надо, малышка? Где там у тебя кнопка нажимается?! – начинает хватать меня за попу и бёдра, рыская под одеждой, но я тут же отпихиваю его от

себя.

– Ты совсем уже?! Придурок! Я говорю, мне нужно, чтобы ты нас познакомил! Хочешь ты или нет! А иначе я просто солью и всё...

– Ты гонишь или чё? Ты собралась в семью мою лезть?

– Не лезть, а познакомиться... Мне не будет лишним...

– Пиздец... – слышу озлобленное и он смотрит на меня как на таракана. – И как я так налажал...

– Вождение в нетрезвом виде приводит к последствиям!

– Да лучше бы я в тюрьме, сука, отсидел...

– Тогда сиди! В чём проблема?! Я хоть сейчас могу сделать это... Организовать?! – сжимаю свой телефон в руке, а он смотрит волком.

– Я понял тебя. Организую встречу. Не больше получаса. Он занятой. Это всё?!

– Всё, малыш... – снова примыкаю к нему, на этот раз прижавшись лицом к грудной клетке. Слышу, как долбит его сердце... А делаю я это потому что Андрей опять проходит мимо нас. Будто нарочно...

Майер кладёт ладонь на мою жопу и тут же сжимает, склоняясь к моему уху губами.

– Может, мне попросить его чаще тут ходить? Или смотреть? Как ты к такому? Хочешь, чтобы на нас смотрели... Пока я ебу тебя сзади? Или пока... Ты лижешь мои яйца?

Чувствую, как его твёрдый язык скользит по моей коже возле шеи... Будто слизывая с меня парфюмерию. А рука

при этом уже касается моего белья под юбкой. Блин... Это такая жесть... Я чувствую, как трясутся ноги...

Как только Андрей снова исчезает за углом, отталкиваю Майера от себя с остервенением.

– Хочу, чтобы ты отвалил от меня и познакомил с отцом. А больше мне от тебя ни хрена не надо, скотина озабоченная!

Разворачиваюсь и ухожу оттуда, но слабость в ногах и огонь в животе не исчезают даже спустя час после этого...

Глава 7.

Диана Чернова

Около шести, когда пары заканчиваются получаю сообщение от своего «горячо любимого» нового парня.

«Завтра в шесть. Раньше никак. У него куча дел. И без выкрутасов. Иначе всё заберу обратно. Останешься на нуле».

«О чём ты вообще?».

«О видео».

«Я же дала тебе слово».

Он молчит, исчезнув из сети, а я смотрю из окна третьего этажа на стадион... И вижу там команду футболистов. Но ещё мой взгляд притягивает драгоценная Лиза и её подружки, которые стоят вдалеке и стреляют глазами в сторону раздевалок, хихикая и что-то обсуждая...

И я вдруг вспоминаю, что у Майера сегодня тренировка... Точно. Как раз сейчас... Схожу, посмотрю... Что такого, верно? Лучше одного перекаченного самца может быть только куча таких и один очень злой Майер в моей власти перед бывшей лучшей подружкой, которая пускала по нему слюни. Я уже обожаю эту игру...

Когда прихожу на стадион, парни тут же пялятся, а его реакцию предугадать было просто. Он бесится, что пришла... Потому идёт ко мне тараном. Недовольный, циничный и очень наглый.

– Места не для кукух. Чё припёрлась?

– Посмотреть на своего котика, – улыбаюсь, глядя на него и ржу. А он закатывает глаза.

– Не ломай комедию. У меня соревы скоро. И футбол для меня намного важнее любой манды или пряника. Так что ва-ли давай на хату и крась ногти. Или чё вы там обычно делаете...

– Какой же ты козёл, – выдаю с улыбкой. – Я буду смотреть на тебя...

– Ты будешь отвлекать...

– Слушай... Мне правда плевать на тебя, Адам... – обнимаю, прижавшись к нему своей грудью. – Видишь девок, что стоят слева от трибун... Одна из них – моя подруга... Бывшая. С которой изменил мой парень... Понимаешь? – шепчу и наглаживаю его спину. А он как был каменным, так и остаётся.

– Садись, кароч, и не отсвечивай... – шепчет в ответ.

– М... Мур... – издаю напоследок, потянувшись к нему губами. Мажу по щеке... Улавливаю его дурацкий аромат, который тут же накрывает половину моего тела... И этот Лизкин взгляд... Да ради него я готова его всего облизать, если честно. Ненавижу... Тупая сука, воткнувшая мне нож в спину.

Адам уходит играть... И на мгновение... Я вдруг выпадаю из реальности. Наверное, потому что никогда не смотрела. А тут. Время замедлилось. И на стадионе, где куча людей...

Реально куча, но я...

Я не вижу ничего, кроме него и мяча. Ибо они с ним неожиданно составляют единое целое. То, как он двигается и как чётко ровно владеет им вызывает у меня оцепенение и мандраж. Я даже пошевелиться боюсь, чтобы не спугнуть это мгновение. Для меня что-то очень странное. Я никогда не смотрела футбол. Даже по телевизору... Но неожиданно понимаю, что мяч прилетает в ворота, и тренер громко орёт, вырывая меня из моих мыслей.

– Красавик, Майер!

Парни присвистывают. А он... Он почему-то ловит мои глаза своими. Взгляд у него такой... Голодный на похвалу, что ли. Но я всё делаю вид, что игра продолжается... Хотя на это время вообще забыла о ней.

Направляю ему воздушный поцелуй и по-дебильному машу ручкой, как бы сделала Лиза. Он отвечает. И дальше поновой...

Жду его до самого конца тренировки, а потом стою возле трибун, как прилипала, и перегораживаю ему путь.

– Может в душ ещё со мной сходишь? Курятник разошёлся...

– Я просто хотела сказать, что ты круто играешь...

– А-а-а... Чё надо? Ещё сотню? Две?

– Мне ничего не надо. Я просто сказала...

– Бля... – ржёт он, рассматривая меня. – В нашем мире нихера просто так не делается, малыш. Помада тебе эта,

кстати, не идёт, скажу честно. У тебя губёхи пухлые, а ты их розовым на пол лица наебенила. Нахера?

– А ты, я смотрю, ещё и визажист?

– Уж побольше тебя знаю, убогая...

– Как же ты бесишь... – делаю шаг назад и пропускаю его.

– Уходи.

– Ты чё пешком? – спрашивает, осмотревшись.

– Не знаю даже... Может, сяду к кому-то из твоей команды... – назло придуриваюсь, и вижу, что его это реально злит. Какой собственник, блин... – Я пошутила.

– Душ приму, приду. Жди возле тачки, – бросает он и исчезает, направившись к толпе своих гогочущих друзей из команды, пока я стою и думаю... Стоит его ждать? Или просто уйти, а... Ведь он меня невероятно раздражает, но... Какая-то невидимая сила всё же толкает к нему, вопреки.

Всё-таки тащусь на парковку... И каково моё удивление, когда я вижу возле его чёрного с огненными вставками Дожда чёртову Лизоньку с ухмылкой на устах.

– На этом теперь катаешься? – спрашивает тонким голоском, сложив руки на груди.

– А ты на моём парне? – язвлю я в ответ.

– На бывшем парне, – поправляет она.

– Что тебе нужно?

Вижу же, что целенаправленно ждала... Будто из себя хотела вывести.

– Брось... Думаешь, я не вижу, что происходит... Специ-

ально его выбрала... Знала же, что нравится мне...

– Тебе все нравятся. Даже Андрей, как оказалось...

– Пф... – закатывает она глаза. – Ты такая предсказуемая, Ди. Сама же ему не давала... Вот результат... Думаешь, он с тобой надолго? Как залезет в трусы, станешь не нужна... Ты же никакая... Андрей это понял, и он тоже поймёт скоро, – улыбается змеиной усмешкой. Понятия не имею, как могла с ней дружить вообще.

– М-м-м... У тебя так, что ли, с Андреем? Стала не нужна? Или чего ты до меня докопалась?

– Да я просто хотела сказать, что ты не особенная... Мир не вертится вокруг тебя... И да, Андрей говорил, что ты будешь рыдать и писать ему... А я сказала, что ты выкинешь какую-нибудь подлость... Ну вот... Так и оказалось, – заявляет её надменный тон, и мне становится смешно, аж глаз дёргается.

– Это я подлость выкинула? Ты была моей подругой... И с моим парнем за спиной замутила... И ты мне ещё говоришь?!

– Ой, не плачь только... Начинается... Ты тоже знала, что я по Майеру сохну давно, ну и вот... Очевидно ведь...

– А по мне очевидно, так это то, что ты – подлая сука. Вот и всё! – отвечаю и только собираюсь подойти ближе к машине, как чувствую, что она дёргает меня за волосы назад... Ну и всё тогда... Зверею. За всё, что сделала... Мы начинаем драться, орать, дёргать друг друга за волосы... Валяемся

возле машины Майера. Бьём друг друга кулаками, коленями, царапаемся. В один момент я слышу шаги, но никаких комментариев. Когда поднимаю голову, понимаю, что Адам стоит, присев на капот, и курит, глядя на то, как мы ползаем у него в ногах. Вот ведь урод, а...

– Девочки. Закончили? – спрашивает с усмешкой, и я опять бью Лизу по башке, пока мой парень продолжает ржать над потасовкой. – Может, надо было на видео заснять, как думаешь?

Идёт и поднимает меня с земли, оттаскивая её в сторону.

– Не подходи, блядь, лучше...

– Это она начала! – жалуется, как ребёнок, пока я отрываюсь.

– Да мне вообще похуй кто. Свалила отсюда! – повышает он на неё голос, ну, и естественно, на неё это действует разрушительно... На неё же сам Майер накричал... И она убегает в истерике и соплях.

– Спасибо, что помог, блин! Огромное, Адам! – ругаюсь я, поправляя вещи, а он садится за руль, пикнув сигналкой.

– Да, пожалуйста... – издевается и снова блокирует дверь с моей стороны. – Извини, но нет... Ты вся уделанная... С ног до головы...

– Ты издеваешься?!

– Нет... Снимай шмотки и садись тогда... Не нужно мне салон гадить!

– Да он уже угажен твоими шлюхами!

– Слушай... – ржёт он, мотая головой. – Юбку снимай и эту хуйню сверху тоже...

Господи... Я поверить не могу... Но я сейчас в таком виде, что явно не хочу, чтобы меня кто-то видел... Даже таксист... Ещё и губа болит, и волосы...

Быстро стаскиваю с себя юбку с кофтой, и остаюсь перед ним в одних трусах и кроп-топе... Стыд и срам.

– Открывай...

Флажок поднимается, и я усаживаюсь на сиденье... А Адам тем временем приносит аптечку из багажника.

– Сиди тихо, – говорит, глядя на то, как я пытаюсь разглядеть хоть что-то в зеркало. Сам же достаёт перекись, вату и так далее.

– Блииин... – смотрю на губу и расстраиваюсь. Как теперь в универе ходить? Холодное бы что-то приложить...

– Чё, драться не учили? Стоять за себя?

– Похоже на то, что я умею драться?

– О, да... Откинься назад...

Делаю, как он сказал, но потом понимаю, что зря... Что может быть хуже? Я сижу перед ним в одних трусах и коротком топе. Он прямо передо мной. Держит за шею одной ладонью. Обжигает меня своим дыханием... Дует мне на губы и обрабатывает их перекисью, смывая кровь. И мне так стыдно... Грудь вздымается. Я вся натягиваюсь перед ним струной... Ещё немного и, кажется, лопну...

А его озорные глаза так и бродят по моему телу вместе с

мурашками.

Секунда, и его ладонь смачно сжимается на моём голом бедре, а я тут же бью по ней своей рукой, но толку ноль.

– Только попробуй, – цежу сквозь зубы, а он усмехается.

– Реакцию проверял. А-то ты вон как поплыла... Слюни подтекают...

– Не обольщайся, животное, – рычу в ответ на это...

– Гладенькие... – сжимает он кожу сильнее...

– Отпусти, Адам...

– Там тоже такая? Выбритая?

У меня от каждой его фразы всё вибрирует. Когда это, блин, прекратится?!

– Да ладно, замухрышка... Кому ты нужна, – отпускает он меня, усмехаясь, и кладёт свои напряженные огромные руки на руль, но я всё ещё сижу натянутая и злая. Даже когда его машина начинает движение...

– Чё кинулась на неё? Ревнушки?

– Что? Нет... Не я... Она на меня. Ты давно ей нравился...

– Хах... Твой парень, походу, тоже...

– Ага и не говори... Ш-ш-ш... Аааай, – шиплю, прикасаясь к губе. Она, блин, пульсирует... Гадина, а.

– Придёшь сейчас, лёд приложи... И лучше станет завтра утром... Мажь глицерином.

– Боец, блин, – издевательски произношу.

– В футболе тоже много травм, к твоему сведению...

– М-м-м... – мычу, глядя на него. Его профиль, ока-

зывается, ещё красивее, чем анфас. Не знаю почему... Он какой-то тяжёлый. Мужской... Грубые черты лица. И пухлые... Совершенно невозможные губы.

Либо он не видит, что я пялюсь, либо специально позволяет... Не знаю. В целом мне пофиг, даже если думает, что я поплыла от него. Всё равно ничего не получит от меня. А вот я планирую забрать всё. До последней капли.

– Приехали... На чай пригласишь? – спрашивает, насмехаясь.

– Нет уж, извини... – хватаю свои вещи, приоткрываю дверь и просовываю ноги в юбку, одну за другой, а потом не вставая ныряю в блузку, что была надета сверху. Только потом полностью одеваюсь и спешу уйти, а он окрикивает.

– Ди...

Останавливаюсь и смотрю на него.

– По поводу моего отца, кароч... Врубай суку, окей? Не слушай...

– М... Ладно... – растеряннo торможу я, пытаюсь понять, что это значит... Неужели он дорос до таких лет и точно такой же, как его сынок... Хам, грубиян и эгоист?

– Ди... – ещё раз звучит позади.

– Да что?! – снова оборачиваюсь.

– У тебя жопку видно... – улыбается он коварно. – Юбка задралась...

– Что?! Козёл! Раньше не мог сказать?! – психованно поправляю вещь и иду к подъезду, но почему-то, как дурочка,

улыбаюсь слову «жопка»...

Глава 8.

Диана Чернова

Уже в своей квартире слишком много думаю о том, что произошло. В частности, между нами с Майером... Он вроде бы и ублюдок, но...

Ну вот, Диана, опять это дурацкое «но»!!! Нет никаких «но»! Он такой и есть, и тебе стоит забыть! Забыть поцелуи, дыхание и взгляды! Всё забыть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.